

Мифологема ученого в советском кинематографе

Завьялова Дарья Игоревна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Исторический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: daria.zavyalova@yandex.ru

Актуальность данной темы обусловлена интересом к советской эпохе как к историческому этапу, на культурном материале которого можно проследить, как менялась парадигма мышления и как формировались некоторые современные стереотипы. Представление об ученом показывает место науки в общественном сознании. Изменение мифологема ученого свидетельствует не только о динамике отношения к науке, но и об общих изменениях культурных векторов.

Материал, взятый как исторический источник – художественный кинематограф 1924-1990 гг. Этот вид искусства наиболее эффективно способствует формированию стереотипа. Зритель запоминает тот самый образ, по которому он создает представление (в нашем случае – об ученом). А для историка кино – материал для глубокого анализа, т.к. несет в себе несколько слоев информации, которая простым зрителем воспринимается как цельный само собой разумеющийся образ.

Тема и задачи данного исследования опираются на концепцию социального конструктивизма. С точки зрения этой концепции социальное пространство представляет собой множество различных конструкций: общественных и индивидуальных. Распознавание и выделение этих конструкций позволяет анализировать динамику общественных процессов.

Выбранный нами материал – это десять фильмов, главными действующими лицами которых являются ученые. Выбор объясняется хронологическим принципом, т.е. согласно датам создания фильма (1924-1990) и желанием проанализировать наиболее характерные кинообразы.

Исследование имело несколько стадий. После просмотра нескольких фильмов была составлена таблица, по параметрам которой разбирался каждый фильм. Исходя из логики табличного описания, была выявлена система знаков, характерных для фильмов на нашу тему. Благодаря этому, стало возможным найти жесткие структурные схемы мифов об ученых и проследить динамику в использовании жестких конструктов. После первичного просмотра были выделены базовые структуры и базовые знаки, определяющих как самих героев, так и внешние проявления мифологии.

Наиболее ранний образ ученого можно обозначить как тип «ученого-чудака» («Аэлита», 1922), научная деятельность главного героя мотивируется его мечтами и воображением межпланетных перелетов.

В фильмах 1930-х гг. появляется иной тип героя – «ученый-старец», или «ученый-волшебник» (фильмы «Космический рейс», «Депутат Балтики»). Внешний образ этих персонажей напоминают портреты реальных ученых-академиков, таких как И.П. Павлов, В.И. Вернадский, И. В. Мичурин. Их можно охарактеризовать как типы отображения. И в 1940-е, и в 1960-е на экранах вместе с новыми молодыми героями появятся

образы, подобные этим «старцам», но они могут быть названы типами подражания, т.к. создавались с оглядкой на более ранние фильмы.

Переломный момент – 40-е гг, именно в это время формируется характерный конструкт для создания нового образа ученого (фильм «Весна» 1947 г.). Результат этого формирования мы наблюдаем в кинематографе 60-х (время «оттепели»), когда появляется новый тип «ученого-мученика» («Девять дней одного года»). В этот момент этические ценности становятся объектом веры, что усиливает атеистическую пропаганду. Увеличивается акцент на противостоянии ученого-праведника антагонисту, представленного в фильме «Иду на грозу» в качестве синклита академиков.

В 1970-е гг формируется новый образ ученого-государственника, мы называем его «ученый-герой» («Открытая книга», «Укрощение огня»). Он глубоко социализирован, враг уже – не старая Академия Наук, а какая-то внешняя сила (немцы, болезнь, космос). Героический мотив особенно подчеркивается музыкальным сопровождением. (Например, музыка А. Н. Пахмутовой).

В последнем фильме («Человек из черной «волги»») на первый план выходит фигура «ученого-подлеца». Этот образ сочетает в себе опровержение всех положительных качеств ученых, уже привычных для изображения. Вместе с крушением политической системы СССР разрушается и ее культурная основа. Образ положительного ученого как неотъемлемая часть советской культуры уходит вместе с ней.

Источники и литература

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
3. Барт Р. Мифологии. М., 2004.
4. Громов Е.С. Сталин: власть и искусство. М., 1998.
5. Лотман Ю.М., Цивьян Ю. Г. Диалог с экраном. Таллин, 1994.
6. Кино тоталитарной эпохи // Искусство кино. 1990. 1-3.
7. Маматова Л. Модель киномифов 30-х годов // Искусство кино. 1990. 11. С. 103-111; Модель киномифов 30-х годов: гений и злодейство // Искусство кино. 1991. 3. С. 88-97.
8. Сааков Ю. С. Высочайшая цензура. Два эпизода из истории кинематографа // Новый мир. 2004. 3. С. 133-150.
9. Туровская М.И. Фильмы «холодной войны» // Искусство кино. 1996. 9. С. 99-106.
10. Юренев Р. Н. Советское киноискусство тридцатых годов. М., 1997.